

Научная статья
УДК 94+929
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-65-79
EDN: DBUDYS

СТРУКТУРА И ПОЛНОМОЧИЯ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТИ В 1827-1845 ГОДАХ

Мурат Владимирович Дышеков

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, dugur1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4659-5704>

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры и полномочий финансовых учреждений Кавказской области в 1827-1845 годах на основе анализа основных положений «Высочайше утверждённого учреждения для управления Кавказской Областью» (1827 г.). Для этого рассмотрены особенности становления и деятельности финансовых учреждений на общеимперском, региональном (финансовые учреждения Кавказской области), окружном (финансовые полномочия окружных органов Кавказской области) и местном (финансовые полномочия местных органов Кавказской области) уровнях. Отмечается, что Министерство финансов через своих представителей в составе Кавказского комитета участвовало в разработке общей стратегии экономического развития региона, что давало возможность имперским властям сочетать общеимперские интересы с учетом местной специфики, создавая сбалансированную модель финансового управления окраинами империи. Обращается внимание на то, что Кавказская Казённая палата играла ключевую роль в системе финансового управления областью и сопредельными территориями, сочетая функции сбора доходов, контроля за расходованием средств и методологического руководства нижестоящими финансовыми органами. Дается характеристика статуса и полномочий окружных казначейств и некоторых местных органов власти и суда. Сделан вывод о том, что созданная в то время модель финансового управления отражала характерный для Российской империи баланс между унификацией и учётом региональной специфики, который сохранялся на протяжении всего XIX в.

Ключевые слова: Министерство финансов Российской империи, Государственное казначейство, Кавказская область, финансовые учреждения, казенная палата, казначейство

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (договор № 36 от 28.01.2025 г.) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования: Дышеков М.В. Структура и полномочия финансовых учреждений Кавказской области в 1827-1845 годах // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 65-79. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-65-79. EDN: DBUDYS.

© Дышеков М.В., 2025

Original article

STRUCTURE AND POWERS OF FINANCIAL INSTITUTIONS
IN THE CAUCASUS REGION IN 1827-1845

Murat V. Dyshekov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, dugur1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4659-5704>

Abstract. The article is devoted to the study of the structure and powers of the financial institutions of the Caucasian Region in 1827-1845, based on an analysis of the main provisions of the "Imperial Approved Institution for the Administration of the Caucasian Region" (1827). To achieve this, the article examines the features of the formation and activities of financial institutions at the national, regional (financial institutions of the Caucasian Region), district (financial powers of the district bodies of the Caucasian Region), and local (financial powers of the local bodies of the Caucasian Region) levels. It is noted that the Ministry of Finance, through its representatives in the Caucasus Committee, participated in the development of a general strategy for the region's economic development, which allowed the imperial authorities to combine general imperial interests with local specifics, creating a balanced model of financial management for the empire's outlying regions. Attention is drawn to the fact that the Caucasian Treasury Chamber played a key role in the financial management system of the region and adjacent territories, combining the functions of revenue collection, expenditure control, and methodological guidance for lower-level financial authorities. The status and powers of the district treasuries and certain local authorities and courts are described. It is concluded that the financial management model created at that time reflected the balance between unification and regional specificity that was characteristic of the Russian Empire throughout the 19th century.

Keywords: Ministry of Finance of the Russian Empire, State Treasury, Caucasian Region, financial institutions, Treasury Chamber, Treasury

Acknowledgments and funding: The study was funded by an internal grant from Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (agreement No. 36 dated January 28, 2025) as part of the Priority 2030 program.

For citation: Dyshekov M.V. Structure and powers of financial institutions in the Caucasus region in 1827-1845. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 65-79. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-65-79. EDN: DBUDYS.

© Dyshekov M.V., 2025

Введение

Актуальность темы исследования финансовой системы управления Кавказской областью в 1827–1845 гг. обусловлена несколькими факторами. Полагаем, что исторический опыт административного и финансового управления полиэтничными регионами имеет практическое значение для современной государственной политики, особенно в условиях сохранения этнокультурного разнообразия Северного Кавказа. Изучение механизмов интеграции особых территорий в общеимперское правовое пространство позволяет выявить и охарактеризовать эффективные модели управления, сочетающие централизацию с учётом региональной специфики. Кроме того, некоторые финансовые аспекты кавказской политики Российской империи во второй четверти XIX в. в контексте взаимодействия военных и гражданских административных практик остаются недостаточно изученными в современной историографии.

В связи с чем, цель исследования заключается в комплексном анализе структуры и функций институтов финансовой системы управления Кавказской областью в условиях постоянных административно-территориальных

преобразований Российской империи в северо-кавказском регионе. Это предполагает реконструкцию системы финансовых органов и учреждений оластей и губерний на Кавказе во второй четверти XIX в., выявление особенностей налоговой политики в отношении различных категорий населения, а также определение степени эффективности механизмов финансового контроля и отчетности.

Вместе с тем система финансовых учреждений на Северном Кавказе во второй четверти XIX в. до настоящего времени не получила комплексного исследования. В этом плане «Высочайше утверждённое учреждение для управления Кавказской Областью» 1827 г. (далее. – Учреждение 1827 г.) имеет большой информативный потенциал. Тем не менее некоторые нормы Учреждения 1827 г. затрагивались в работах И.Г. Гайдабура [Гайдабура 2007], Я.Н. Охонько [Охонько 2009а; Охонько 2009b], А.Э. Шавишвили [Шавишвили 2009], Н.И. Краснякова [Красняков 2010], А.Х. Абазова [Абазов 2016, Абазов, Нахушева 2020], Р.Э. Герман [Герман 2017], З.Ж. Глашевой [Глашева 2018], И.Р. Нахушевой [Нахушева 2020] и некоторыми другими авторами для характеристики особенностей становления российской государственности на Северном Кавказе и Юге Степного Предкавказья, этапов законодательного регулирования управления кавказскими территориями, социального и экономического развития Ставрополя в контексте геополитики России на Кавказе и т.п.

Сохранившиеся до настоящего времени источники позволяют охарактеризовать структуру и полномочия финансовых органов Кавказской области в 1827–1845 гг., в том числе особенности структурирования и функционирования финансовых учреждений на общеимперском уровне во взаимодействии с региональными учреждениями (казенными палатами и казначействами), определить полномочия этих учреждений на региональном (областном), окружном и местном уровнях административной иерархии на основании анализа основных положений «Высочайше утверждённого учреждения для управления Кавказской Областью» (1827). А это в свою очередь позволит создать основу для последующего исследования особенностей функционирования системы финансово-экономических учреждений на Кавказе в XIX в. с опорой на богатую источниковую базу. Например, в Государственном архиве Ставропольского края хранится достаточное множество документов по деятельности рассмотренных в настоящей статье финансовых учреждений [см. например: ГА СК. Ф. 459; ГА СК. Ф. 98 и др.].

Финансовые учреждения на общеимперском уровне

Во второй четверти XIX в. в Российской империи функционировала модель специализированных органов финансового контроля в составе государственной системы управления, которая начала складываться в результате министерской реформы начала XIX в. [Лагутин 2005: 8]. Высшим органом в системе финансовых органов России в первой половине XIX в. выступало учрежденное в 1802 г. Министерство финансов. Создание современной финансовой системы стало одной из важнейших задач стоящей перед ней [Дубянский 2012]. Серьезные траты бюджета произведенные в период царствования Екатерины II, участие России в постоянных войнах пошатнули ее экономическое положение. Сокращение расходов и увеличение бюджета стали приоритетными направлениями в

деятельности Министерства финансов. Попытки М.М. Сперанского провести финансовую реформу (проект «План финансов») встретили сопротивление ряда чиновников, а с его опалой и вовсе были свёрнуты [Прохоров, электронный ресурс].

Тем не менее, структура Министерства финансов постоянно совершенствовалась, а ее функции расширялись. 2 февраля 1821 г. указом императора были объединены Министерство финансов и государственное казначейство и образован департамент Государственного казначейства в составе Министерства финансов. Согласно закону, департаменту были подчинены губернские, областные, окружные казначейства с состоящими в их ведомстве уездными казначействами и «вообще казенные палаты, по делам до приходов и расходов казначейств относящиеся» [Костюков 2007].

Министерство финансов выступало главным координатором финансовой политики в кавказском регионе. Через свой центральный аппарат в Санкт-Петербурге министерство утверждало все основные финансовые документы региона – от годовых смет доходов и расходов до штатных расписаний местных финансовых учреждений. Именно Министерство финансов определяло общие принципы налогообложения, размеры податей и порядок их взимания, адаптируя общеимперские финансовые нормы к специфике кавказского региона.

Особое значение имела роль министерства в распределении финансовых потоков между центром и периферией. Министерство утверждало размеры ассигнований на содержание гражданской и военной администрации Кавказа, определяло объемы финансирования инфраструктурных проектов и мер по экономическому развитию региона. Через подчиненные ему структуры министерство осуществляло надзор за использованием средств, направляемых на нужды кавказского управления. Главное казначейство занималось учетом и управлением государственными доходами и расходами, предварительной проверкой и составлением финансовых смет и росписи доходов и расходов, и другими вопросами. За законностью, правильностью, а также рациональностью (выгодностью в финансовом плане) распорядительных и исполнительных действий «по приходу, расходу и хранению капиталов» подотчетных учреждений осуществлял наблюдение Государственный контроль [Михеева 2009: 304].

Важной функцией Министерства финансов было методологическое руководство местными финансовыми органами. Оно разрабатывало единые формы отчетности, инструкции по ведению приходно-расходных книг и правила проведения ревизий. Для Кавказской области, где сочетались различные системы налогообложения для оседлого и кочевого населения, эта унифицирующая роль была особенно важна. Министерство также утверждало особые финансовые правила для региона, учитывающие его пограничный статус и многонациональный состав.

Через своих представителей в составе Кавказского комитета Министерство финансов участвовало в разработке общей стратегии экономического развития региона. Финансовое ведомство инициировало проведение экономических ревизий, анализировало доходность региона и предлагало меры по оптимизации его финансового хозяйства. Эта деятельность позволяла сочетать общеимперские

интересы с учетом местной специфики, создавая сбалансированную модель финансового управления окраинами империи.

***Региональный (областной) уровень.
Финансовые учреждения Кавказской области***

С начала XIX в. вследствие расширения империи в бюджетной практике возникает новое явление – территориальные бюджеты окраин, существующие независимо от бюджетов министерств. Обособление бюджетов Закавказья, Царства Польского и Великого княжества Финляндского можно объяснить несколькими причинами: ограниченностью поступлений в бюджет налогов и других казенных доходов, которых было недостаточно даже для покрытия местных расходов; отсутствием коммуникаций, обеспечивающих взаимодействие администрации окраины и центра; военными действиями; необходимостью учитывать местные традиции финансового управления, а также особым административно-правовым статусом этих регионов в политической системе империи [Правилова 2006]. Как верно отмечала Е.А. Правилова «...фактически обстоятельства ежедневной административной практики, «фактор удаленности» и отсутствие коммуникаций, военные действия и недостаток собственных финансовых средств – все это требовало сохранения особых принципов финансовых отношений окраины и империи» [Правилова 2006].

Министерство финансов последовательно стремилось к унификации финансового управления на Кавказе с общеимперскими стандартами, что встречало сопротивление местной администрации. Как отмечает Е.А. Правилова, кавказские наместники «отстаивали особый статус региона, аргументируя это необходимостью гибкого подхода к управлению многоэтнической окраиной» [Правилова 2006]. Это противостояние особенно ярко проявилось в дискуссиях о порядке составления и утверждения смет расходов, где местные власти добивались большей самостоятельности.

Значительные сложности возникали при применении общеимперского налогового законодательства к специфическим кавказским реалиям. Министерство финансов пыталось распространить на регион подушную систему налогообложения, что часто оказывалось неэффективным. Особой статьёй разногласий стало финансирование масштабных проектов таких как, например, строительство дорог. Министерство финансов скептически относилось к инвестициям в кавказскую инфраструктуру, требуя детальных обоснований и экономических расчетов.

В первой половине XIX в. финансовые полномочия сосредотачивались в руках либо командующего кавказским корпусом, либо Главноуправляющего в Грузии, либо Наместника на Кавказе. В наместничествах, краях и генерал-губернаторствах военные и гражданские функции управления почти всегда сливались; в одних учреждениях объединялись различные функции (административно-полицейские, финансовые и пр.) [Ерошкин 1968: 192].

Зачастую им приходилось решать финансовые вопросы самостоятельно, без чей-либо помощи. Так, к примеру, когда в 1826 г. главнокомандующий войсками на Кавказской линии генерал от инфантерии А.П. Ермолов потребовал

расширить штат канцелярии, включив в нее архивариуса и казначея, то добавили ему только архивариуса [Институт генерал-губернаторства... 2001: 97].

Важным шагом на пути организации финансовой системы стала реформа 1827 года, когда Кавказская губерния была преобразована в Кавказскую область. Учреждение для управления Кавказской области, вступившее в силу 6 февраля 1827 г. – первое высочайше утвержденное особенное законодательное установление для Северо-Кавказского региона, чей статус и широкий спектр регулируемых отношений свидетельствуют о его исключительном значении [Шавишвили 2009: 71].

В соответствии с этим документом на месте Кавказской губернии была создана Кавказская область с добавлением земель Черноморского войска. В состав области входили земли, разделенные на четыре округа: Ставропольский, Георгиевский, Кизлярский и Моздокский. Управление областью осуществлялось на четырех уровнях: 1) Главное управление на Кавказе, расположенное в Тифлисе; 2) Областное управление с центром в Ставрополе; 3) Окружное управление с центрами в городах Ставрополь, Георгиевск, Моздок и Кизляр; 4) Волостное управление [Административная практика... 2012: 121-122]. В соответствии с Учреждением 1827 г. была выстроена достаточна стройная система управления с распределением финансовых полномочий.

Общее руководство Кавказской областью возлагалось на Главноуправляющего в Грузии. Подробный и формально исчерпывающий, т.е. не допускающий расширения перечень обязанностей главноуправляющего был условно разделен в законе на три сферы компетенции: надзор за «движением дел» в органах исполнительной и судебной власти, контроль соблюдения законности и хозяйственная (преимущественно фискальная) деятельность [Шавишвили 2009: 71].

Согласно Учреждению 1827 г. [ПСЗРИ. Второе собрание. Т. 2. 1827 год. № 878], Главноуправляющий в Грузии обладал значительными, но строго регламентированными финансовыми полномочиями, которые определялись его подчинённостью как императору, так и центральным министерствам. Он выступал ключевым звеном в составлении и исполнении бюджета области. В его прямые обязанности входило «рассмотрение и общее соображение сметы и раскладки городских, земских и волостных доходов, расходов и повинностей и представление их по порядку Министерству...; рассмотрение убытков и вреда, случившееся по казенному имуществу, и меры обеспечения; представление высшему Начальству о назначении сумм на действие разных частей сверх штатного положения и в особенности на какие-либо новые предприятия, или заведения...» [Антология памятников права 2009: 540] и т.п.

Его компетенция распространялась на оперативное управление казёнными средствами. При этом он имел право на чрезвычайные (экстраординарные) расходы, однако их использование требовало строгой отчётности. Пределы его власти четко ограничивались. Так он не имел права «назначать новых издержек, или требовать от мест подчинённых, на какой бы то ни было предмет, отпуска сумм, расписанием неопределённых или последующими предписаниями Министерства не назначенных, ни применить их назначение» [Учреждение 1827 г., ч. 2, ст.

68]. Так же он не мог назначать новые подати и сборы или увеличить собираемую сумму [Учреждение 1827 г., ч. 2, ст. 69].

При этом в сфере налогов и сборов Главноуправляющий в Грузии наделялся правом адаптировать общеимперские нормы к местной специфике, особенно в отношении кочевых народов. Это подтверждается «Уставом для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области», который являлся частью общего учреждения. В нем, в частности указывается что кочующие народы платят оброк не с количества душ в кибитке, а сообразно их имущественному состоянию (количество скота) и промыслам [Учреждение 1827 г., ч. 2, ст. 78]. При этом земские повинности могли исполняться «как денежными взносами, так и натуральною повинностью».

Главноуправляющий в Грузии осуществлял общий надзор за деятельностью «Окружных казначейств» и «Казённой палаты», обеспечивая своевременный сбор податей и пошлин. Важной прерогативой было распределение средств между военной и гражданской администрацией, а также финансирование инфраструктурных проектов, что подчёркивало его роль распорядителя кредитов.

Контрольно-ревизионные функции являлись неотъемлемой частью его полномочий. Главноуправляющий организовывал ежегодную ревизию со стороны назначенных начальством чиновников всех финансовых учреждений, включая казначейства и таможи. Он имел право требовать все необходимые документы и книги для проверки целостности казённых сумм и мог инициировать расследование по фактам злоупотреблений. Однако его самостоятельность ограничивалась жёсткой системой отчётности перед центром: все финансовые операции фиксировались в приходно-расходных книгах по установленной форме, которые регулярно направлялись в Министерство финансов.

Согласно Учреждению 1827 г., Областное управление являлось центральным исполнительным органом, обладавшим комплексными финансовыми полномочиями. Его основной функцией было составление «общей сметы и раскладки городских и земских доходов, расходов и повинностей» [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 24. III. 1] по области, которая подлежала последующему утверждению Главноуправляющим в Грузии и Министерством финансов. Управление ведало распределением казённых средств между округами и контролировало исполнение бюджета, обеспечивая соответствие финансовых операций установленным нормам. «Побуждение к скорому и законному производству дел взыскания недоимок во всех местах Областных и низших» [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 23] было одной из центральных финансовых задач Областного управления. Кроме того, Областное управление занималось организацией торгов и подрядов, превышавших сумму в 10 000 руб. [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 24. III. 3], рассматривало и утверждало контракты на сумму от 2 000 до 10 000 руб. [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 24. III. 4], обсуждало вопросы, касающиеся убытков, и принимало меры по дальнейшей охране казенного имущества [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 24. III. 6]. Конкретные финансовые вопросы были закреплены за Третьим отделением Областного правления.

Контрольно-ревизионные функции Областного управления включали регулярную проверку финансовой отчетности всех подведомственных учреждений.

Оно обязано было ежемесячно представлять ведомости о состоянии финансов высшему начальству, обеспечивая прозрачность использования казённых средств. Управление проводило ревизии окружных казначейств, выявляя нарушения и принимая меры к их устранению, вплоть до привлечения виновных к ответственности за растрату казённых сумм. Кроме того, Областное управление обладало полномочиями по решению локальных финансовых вопросов, не требующих высшего утверждения. Так, оно могло распределять средства на неотложные нужды в пределах утверждённых смет.

Согласно Учреждению 1827 г., Казённая палата при Областном управлении являлась центральным финансовым органом области с четко структурированной организацией. В ее состав входили председатель, старший советник, три советника и казначей [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 34], а также штат столоначальников по разным видам сборов, бухгалтеров и счетных чиновников. Члены Казенной палаты назначались Министерством финансов по согласованию с Главным управляющим [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 181].

Казенная палата состояла из нескольких отделений, отвечавших за конкретные направления финансового управления: казённые сборы, ревизию счетов, недоимки и хозяйственные операции. Эта структура обеспечивала комплексный контроль над всеми финансами области.

Финансовые полномочия Казённой палаты охватывали все стороны доходной части бюджета. Палата ведала всеми казёнными сборами и доходами, включая подушную подать с оседлого населения и оброк с кочевых народов. На палату возлагался контроль за таможенными и питейными сборами, а также надзор за исправным поступлением доходов от государственных имуществ и промыслов. Она вела строгий учёт всех поступающих сумм, составляя годовые финансовые отчёты по установленной форме.

Важнейшей функцией палаты была организация ревизионной работы. Учреждение производило ревизию казначейств и финансовых отчетов всех округов, выявляя недостатки и нарушения. Палата наделялась правом требовать от местных властей все необходимые документы и книги для проверки, а также составляла ведомости недоимок и наблюдала за их взысканием. При обнаружении злоупотреблений палата инициировала расследование и передавала материалы судебным органам для привлечения виновных к ответственности за растрату казённых сумм.

Казённая палата играла ключевую роль в системе финансового управления Кавказской областью и сопредельными территориями, сочетая функции сбора доходов, контроля за расходованием средств и методологического руководства нижестоящими финансовыми органами.

Финансовые полномочия окружных органов Кавказской области

Согласно Учреждению 1827 г., окружные начальники являлись ключевыми административными лицами на местах, обладавшими широкими финансовыми полномочиями в пределах своих округов. Их статус определялся прямым подчинением Областному начальнику, при этом они осуществляли общее руководство всеми финансовыми органами на территории округа, включая окружные

казначейства и местные налоговые службы. Структура управления предполагала наличие при начальнике штата чиновников, ответственных за конкретные направления финансовой деятельности.

Важным аспектом полномочий являлся контроль за бюджетным процессом на окружном уровне. Окружные начальники составляли и представляли на утверждение сметы доходов и расходов по своим округам в Областное правление. Они осуществляли надзор за деятельностью окружных казначейств, обеспечивая целевое использование средств и соблюдение финансовой дисциплины. Окружным начальникам предписывалось ежемесячно представлять ведомости о состоянии финансов округа высшему начальству, обеспечивая прозрачность финансовых операций [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 52]. Они имели права проводить внеплановые проверки казны и всего казенного имущества в пределах округа и «ревизии справочных цен».

Деятельность Окружных начальников в финансовой сфере сочеталась с их административными и судебными функциями, что создавало комплексную систему управления на местах. Они имели право привлекать к ответственности за нарушения в финансовой сфере, но их решения могли быть обжалованы в Областном правлении.

В состав Окружного правления входило окружное казенное управление. Оно состояло из казначея, смотрителя питейной продажи и смотрителя солевой продажи. В его обязанности входило ежемесячная ревизия Окружного казначейства и солевой части. Основные задачи Казначейства включали: сбор различных доходов согласно окладным книгам и расписаниям, хранение средств, переданных из разных источников, учет расходов по точным расписаниям и назначениям Казенной Палаты, составление месячных выписок и годовых отчетов о приходах, расходах и остатках, взыскание недоимок через взаимодействие с Городским Управлением и Земским Судом, а также сборы за гербовую и вексельную бумагу, а также за паспорта в целом [Учреждение 1827 г. Ч. 1. Ст. 70].

Согласно Учреждению 1827 г., окружные казначейства представляли собой ключевое звено финансовой системы на местном уровне. Их структура включала окружного казначея (чиновника 8-го класса), бухгалтера, кассира и канцелярских служащих, подчинявшихся непосредственно Окружному начальнику. Казначейства создавались в каждом из четырех округов области (Ставропольском, Георгиевском, Моздокском и Кизлярском) и образовывали единую систему с четкой иерархией подчинения Областному казначейству в Ставрополе.

Финансовые полномочия Окружных казначейств охватывали весь спектр операций с казенными средствами. Они осуществляли приём, хранение и отпуск казенных сумм по утверждённым сметам. На них возлагался контроль за сбором налогов: «сбор податей и налогов с населения» включая подушную подать с оседлых жителей и оброк с кочевых народов, который взимался «с кибитки, сообразно их состоянию и промыслам». Казначейства также ведали таможенными сборами и другими местными доходами.

Особой важностью обладали полномочия по учёту и отчетности. Окружные казначейства обязаны были вести приходно-расходные книги по установленной форме и представлять ежемесячные финансовые отчёты в Областное

казначейство. Они обеспечивали выдачу жалованья всем чиновникам округа согласно штатным расписаниям, а также финансирование местных нужд в пределах утверждённых смет. Все операции проводились под строгим контролем, а казначей нес материальную ответственность за целостность вверенных ему денег.

Деятельность Окружных казначейств жёстко регламентировалась и контролировалась вышестоящими органами. Они подлежали ежегодной ревизии со стороны назначенных начальством чиновников.

Финансовые полномочия местных органов Кавказской области

Согласно Учреждению 1827 г., волостные правления являлись низовым звеном финансовой системы, обладавшим значительными полномочиями по сбору налогов и управлению местными средствами. Они осуществляли непосредственный сбор податей с населения, включая подушную подать с оседлых жителей и оброк с кочевых народов, который взимался с кибитки, сообразно их состоянию и промыслам. Волостные правления вели подробные реестры налоговых поступлений, обеспечивая учёт и своевременное перечисление собранных средств в окружные казначейства.

Важной функцией волостных правлений была организация земских и волостных повинностей [Учреждение 1827 г. Ст. 127], которые могли исполняться как денежными взносами, так и натуральной повинностью. Они распределяли повинности между населением согласно установленным нормам и контролировали их исполнение. Волостные правления также занимались взысканием недоимок с населения, применяя предусмотренные законом меры воздействия к неплательщикам, но в пределах своей компетенции.

Финансовая деятельность волостных правлений жёстко контролировалась вышестоящими органами. Они обязаны были представлять регулярные отчёты о собранных суммах и произведённых расходах окружным начальникам и в казённую палату. Все операции проводились в соответствии с утверждёнными сметами и правилами, а самостоятельность волостных правлений в финансовых вопросах была ограничена необходимостью согласования ключевых решений с окружными властями.

Нельзя обойти вниманием и местные Словесные суды, которые обладали ограниченными, но важными финансовыми полномочиями, ориентированными на разрешение малозначительных споров и поддержание финансового порядка на местном уровне. Их основной функцией в финансовой сфере было решение дел о маловажных долговых спорах между местными жителями, что позволяло оперативно урегулировать конфликты без обращения в вышестоящие инстанции. Суды также имели право взыскивать штрафы за маловажные проступки, что способствовало поддержанию дисциплины и пополнению местных доходов.

Деятельность Словесных судов в финансовой сфере была строго регламентирована. Они могли рассматривать только дела с небольшой суммой иска, определённой учреждением, и их решения не касались вопросов государственных налогов или крупных финансовых операций. Все взысканные средства передавались в окружные казначейства или направлялись на местные нужды в соответствии с установленными правилами. Суды вели учёт финансовых решений, но

не обладали полномочиями по самостоятельному распоряжению собранными суммами.

Финансовые полномочия Словесных судов являлись частью их общей юрисдикции и подчинялись принципам, изложенным в учреждении. Их решения могли быть обжалованы в вышестоящих инстанциях, что обеспечивало контроль за соблюдением законности. Несмотря на ограниченный характер их финансовых полномочий, Словесные суды играли важную роль в поддержании финансового порядка на местах, обеспечивая быстрое и доступное разрешение споров, связанных с незначительными денежными вопросами.

Заключение

На основе анализа Учреждения 1827 г. можно сделать следующие выводы о системе финансовых органов региона:

1. *Оно регламентировало создание строго централизованной и иерархической системы финансового управления в пределах Кавказской области.* Учреждение 1827 г. зафиксировало чёткую вертикаль финансовых учреждений: от Министерства финансов через Главноуправляющего в Грузии к Областному правлению, а затем к окружным и местным органам. Эта система обеспечивала жёсткий контроль центра над финансовыми потоками окраины, но при этом предоставляла определённую степень автономии в адаптации общеимперских норм к местным условиям. Финансовая отчетность всех уровней подлежала регулярной ревизии, что минимизировало возможности для злоупотреблений.

2. *Дифференцированный подход к налогообложению различных категорий населения.* Документ закрепил особый порядок управления финансами кочевых народов, что проявилось в включении «Устава для управления ногайцев». Этот подход демонстрирует прагматизм имперской власти, стремившейся интегрировать окраины без кардинальной ломки традиционных экономических укладов.

3. *Сочетание военных и гражданских принципов управления.* Финансовая система Кавказской области отражала её пограничный статус: наряду с гражданскими казначействами, значительная роль отводилась военной администрации в распределении средств. Это проявлялось в финансировании укреплений, содержании войск и особом порядке утверждения внесметных расходов на неотложные военные нужды.

4. *Заложение основ для дальнейшей интеграции Северо-Кавказского региона в финансово-экономическую систему России.* Учреждение 1827 г. стало важным этапом в процессе включения Кавказа в общеимперское правовое и финансовое пространство. Созданная система органов с чёткими полномочиями и процедурами позволила наладить регулярный сбор налогов, учёт доходов и расходов, а также контроль за использованием средств. Однако сохранявшееся напряжение между центром и регионами в вопросах финансовой автономии предопределило дальнейшие административные реформы на Кавказе.

В целом, анализ основных положений Учреждения 1827 г. в части организации деятельности финансово-экономических учреждений показывает, что созданная в то время модель финансового управления отражала характерный для

Российской империи баланс между унификацией и учётом региональной специфики, который сохранялся на протяжении всего XIX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абазов 2016 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. – Нальчик: «Печатный двор», 2016. – 264 с.

Абазов, Нахушева 2020 – *Абазов А.Х., Нахушева И.Р.* Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX века: эволюция деятельности // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 287-300.

Административная практика... 2012 – *Административная практика* Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 399 с.

Антология памятников... 2009 – *Антология памятников* права народов Кавказа / Ростовский юридический институт Северо-Кавказской академии государственной службы, Институт государства и права РАН, Южный филиал, Российская академия юридических наук, Северо-Кавказское отделение. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2009. – 660 с.

ГА СК. Ф. 459 – Государственный архив Ставропольского края. Ф. 459 «Ставропольская казенная палата».

ГА СК. Ф. 98 – Государственный архив Ставропольского края. Ф. 98 «Казначейства Ставропольской губернии и Терской области» и др.

Гайдабура 2007 – *Гайдабура И.Г.* Становление системы административного управления на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дисс. канд. юрид. н-к. – Краснодар, 2007. – 26 с.

Герман 2017 – *Герман Р.Э.* Социальное и экономическое развитие Ставрополя в контексте геополитики России на Кавказе: конец XVIII – начало 60-х гг. XIX века. – Ставрополь: Издательство Ставролит, 2017. – 204 с.

Глашева 2018 – *Глашева З.Ж.* Создание и функционирование особых государственных органов управления на Кавказе в 30-50 гг. XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2018. – № 4(39). – С. 62-68.

Дубянский 2012 – *Дубянский А.Н.* Финансовая реформа в России в начале XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Сер. 5. Вып. 2. – С. 91–98.

Ерошкин 1968 – *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 192 с.

Институт генерал-губернаторства... 2001 – Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской Империи: В 2 т. / Под общей редакцией В.В. Черкесова Т.1 / Научные редакторы тома Луковская Д.И., Раскин Д.И. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2001. – 430 с.

Костюков, электронный ресурс – *Костюков А.В.* История российских финансов. Великий Новгород, 2007 // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5825671/page/5/>. Дата обращения: 14.05.2025 г.

Красняков 2010 – *Красняков Н.И.* Основные этапы законодательного регулирования управления кавказскими территориями Российской империи // Федерализм. – 2010. – № 1(57). – С. 177-194.

Лагутин 2005 – *Лагутин И.Б.* Государственный финансовый контроль в Российской империи в первой половине XIX века (историко-правовое исследование): автореф. дис. канд. юрид. н-к. – М., 2005. – 24 с.

Михеева 2009 – *Михеева И.В.* Государственный контроль и надзор в контексте министерского правотворчества в XIX веке // Проблемы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 304–308.

Нахушева 2020 – *Нахушева И.Р.* О статусе приставских управлений на основании учреждения для управления Кавказской областью (1827 Г.) // Перспектива – 2020: Материалы

Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 5 томах, Нальчик, 01–30 апреля 2020 года. Том I. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2020. – С. 212-216.

Охонько 2009а – *Охонько Я.Н.* Становление российской государственности в Предкавказье в XVIII-XIX вв.: автореф. дисс. канд. юрид. н-к. – Ставрополь, 2009. – 27 с.

Охонько 2009б – *Охонько Я.Н.* Управление инородцами Северного Кавказа по Учреждению для управления Кавказской области 1827 г. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 3. – С. 118-123.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. – Т. 2. – 1827 год. – № 878.

Правилова 2006 – *Правилова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. М.: Новое издательство, 2006 // Электронный ресурс. Режим доступа: https://statehistory.ru/books/Ekaterina-Pravilova_Finansy-imperii-Dengi-i-vlast-v-politike-Rossii-na-natsionalnykh-okrainakh/. Дата обращения: 15.05.2025 г.

Прохоров электронный ресурс – *Прохоров В.Е.* Проекты оздоровления государственных финансов России в первой четверти XIX века // Электронный ресурс. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30695/1/dais_06_01.pdf. Дата обращения: 15.05.2025 г.

Шавишвили 2009а – *Шавишвили А.Э.* Правовое положение Северного Кавказа в составе Российской империи // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 70-72.

Шавишвили 2009б – *Шавишвили А.Э.* Правовое положение Северного Кавказа в составе Российской империи: автореф. дисс. канд. юрид. н-к. – Краснодар, 2009. – 20 с.

REFERENCES

ABAZOV A.KH. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi impe-rii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The Peoples of the Central Caucasus in the Judicial System of the Russian Empire in the Late 18th and Early 20th Centuries]. – Nal'chik: «Pechatnyi dvor», 2016. – 264 p. (In Russ.).

ABAZOV A.KH., NAKHUSHEVA I.R. *Pristavskie upravleniya na Severnom Kavkaze v poslednei treti XVIII – pervoi polovine XIX veka: evolyutsiya deyatel'nosti* [The Bailiff Departments in the North Caucasus in the Last Third of the 18th Century and the First Half of the 19th Century: Evolution of Activities]. In: Nauchnyi dialog. – 2020. – № 8. – P. 287-300. (In Russ.).

Administrativnaya praktika Rossiiskoi imperii na Tsentral'nom Kavkaze s kontsa XVIII v. do 1870 g. (na materiale Osetii) [The Administrative Practice of the Russian Empire in the Central Caucasus from the Late 18th Century to 1870 (Based on the Material from Ossetia)]: Sbornik dokumentov. Sost., vstup. st., kom-ment. E.I. Kobakhidze. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. – 399 p. (In Russ.).

Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza [Anthology of Legal Monuments of the Peoples of the Caucasus] / Rostovskii yuridicheskii institut Severo-Kavkazskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby, Institut gosudarstva i prava RAN, Yuzhnyi filial, Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk, Severo-Kavkazskoe otde-lenie. – Rostov-na-Donu: Severo-Kavkazskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby, 2009. – 660 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraia. F. 459 «Stavropol'skaya kazennaya palata» [State Archives of the Stavropol Territory. F. 459 "Stavropol Treasury Chamber"]. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraia. F. 98 «Kaznacheistva Stavropol'skoi gubernii i Terskoi oblasti» [State Archive of the Stavropol Territory. F. 98 "The Treasury of the Stavropol Province and the Terek Region"]. (In Russ.).

GAIDABURA I.G. *Stanovlenie sistemy administrativnogo upravleniya na Severnom Kavkaze (konets XVIII – nachalo XX vv.)* [The Formation of the Administrative Management System in the North Caucasus (Late 18th – Early 20th Centuries)]: avtoref. diss. kand. yurid. n-k. – Krasnodar, 2007. – 26 p. (In Russ.).

GERMAN R.E. *Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Stavropol'ya v kontekste geopo-litiki Rossii na Kavkaze: konets XVIII – nachalo 60-kh gg. XIX veka* [Social and Economic Development

of the Stavropol Territory in the Context of Russia's Geopolitics in the Caucasus: Late 18th – Early 1860s]. – Stavropol': Izda-tel'stvo Stavrolit, 2017. – 204 p. (In Russ.).

GLASHEVA Z.ZH. *Sozdanie i funktsionirovanie osobykh gosudarstvennykh organov upravleniya na Kavkaze v 30-50 gg. XIX v.* [The Establishment and Functioning of Special State Administrative Bodies in the Caucasus in the 1830s-1850s]. In: Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy. – 2018. – № 4(39). – P. 62-68. (In Russ.).

DUBYANSKII A.N. *Finansovaya reforma v Rossii v nachale XIX veka* [Financial Reform in Russia in the Early 19th Century]. In: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2012. – Ser. 5. Vyp. 2. – P. 91–98. (In Russ.).

EROSHKIN N.P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii* [The history of state institutions in pre-revolutionary Russia]. – M.: Vysshaya shkola, 1968. – 192 p. (In Russ.).

Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossiiskoi Imperii [The Institute of Governor-Generalship and Viceroyalty in the Russian Empire]: V 2 t. / Pod obshchei redaktsiei V.V. Cherkesova T.1 / Nauchnye redaktory toma Lukovskaya D.I., Ras-kin D.I. – SPb.: Izd. SpbGU, 2001. – 430 p. (In Russ.).

KOSTYUKOV A.V. *Istoriya rossiiskikh finansov. Velikii Novgorod, 2007* [History of Russian Finance]. In: Elek-tronnyi resurs. Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/5825671/page:5/>. Data obrashche-niya: 14.05.2025 g. (In Russ.).

KRASNYAKOV N.I. *Osnovnye etapy zakonodatel'nogo regulirovaniya upravleniya kavkazskimi territoriyami Rossiiskoi imperii* [The Main Stages of Legislative Regulation of the Administration of the Caucasian Territories of the Russian Empire]. In: Federalizm. – 2010. – № 1(57). – P. 177-194. (In Russ.).

LAGUTIN I.B. *Gosudarstvennyi finansovyi kontrol' v Rossiiskoi imperii v per-voi polovine XIX veka (istoriko-pravovoe issledovanie)* [State Financial Control in the Russian Empire in the First Half of the 19th Century (Historical and Legal Research)]: avtoref. dis. kand. yurid. n-k. – M., 2005. – 24 p. (In Russ.).

MIKHEEVA I.V. *Gosudarstvennyi kontrol' i nadzor v kontekste ministerskogo pravotvorchestva v XIX veke* [State Control and Supervision in the Context of Ministerial Lawmaking in the 19th Century]. In: Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve. – 2009. – № 4. – С. 304–308. (In Russ.).

NAKHUSHEVA I.R. *O statute pristavskikh upravlennii na osnovanii uchrezhdeniya dlya upravleniya Kavkazskoi oblast'yu (1827 G.)* [On the Status of Bailiff Offices Based on the Establishment for the Administration of the Caucasian Region (1827)]. In: Perspektiva – 2020: Materialy Mezhduna-rodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. V 5 tomakh, Nal'chik, 01–30 aprelya 2020 goda. Tom I. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskii gosudarstvennyi universitet im. Kh.M. Berbekova, 2020. – P. 212-216. (In Russ.).

OKHON'KO YA.N. *Stanovlenie rossiiskoi gosudarstvennosti v Predkavkaz'e v XVIII-XIX vv.* [The Formation of Russian Statehood in the Ciscaucasia in the 18th and 19th Centuries]: avtoref. diss. kand. yurid. n-k. – Stavropol', 2009. – 27 p. (In Russ.).

OKHON'KO YA.N. *Upravlenie inorodtsami Severnogo Kavkaza po Uchrezhdeniyu dlya upravleniya Kavkazskoi oblasti 1827 g.* [The Administration of the Non-Russians of the North Caucasus under the 1827 Regulations for the Administration of the Caucasian Region]. In: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – 2009. – № 3. – P. 118-123. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Vtoroe sobranie [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. – T. 2. – 1827 god. – № 878. (In Russ.).

PRAVILOVA E.A. *Finansy imperii: Den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh, 1801-1917*. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006 [The Finance of the Empire: Money and Power in Russian Politics in the National Outlying Regions, 1801-1917]. In: Elektronnyi resurs. Re-zhim dostupa: https://statehistory.ru/books/Ekaterina-Pravilova_Finansy-imperii-Dengi-i-vlast-v-politike-Rossii-na-natsionalnykh-okrainakh/. Data obrashcheniya: 15.05.2025 g. (In Russ.).

PROKHOROV V.E. *Proekty ozdorovleniya gosudarstvennykh finansov Rossii v pervoi chetverti XIX veka* [Projects for Improving the State Finance of Russia in the First Quarter of the 19th

Century]. In: Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30695/1/dais_06_01.pdf. Data obrashcheniya: 15.05.2025 g. (In Russ.).

SHAVISHVILI A.E. *Pravovoe polozhenie Severnogo Kavkaza v sostave Rossiiskoi imperii* [The Legal Status of the North Caucasus within the Russian Empire]. In: Obshchestvo i pravo. – 2009. – № 1 (23). – P. 70-72. (In Russ.).

SHAVISHVILI A.E. *Pravovoe polozhenie Severnogo Kavkaza v sostave Rossiiskoi imperii* [The Legal Status of the North Caucasus within the Russian Empire]: avtoref. diss. kand. yurid. n-k. – Krasnodar, 2009. – 20 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.В. Дышеков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

M.V. Dyshekov – candidate of science (History), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 17.06.2025 y.; approved after reviewing 15.09.2025 y.; accepted for publication 27.09.2025 y.